Защита банковской тайны и иной охраняемой законом финансовой информации в ЕАЭС: проблемы и перспективы гармонизации в условиях цифровизации

Лабоськин Михаил Алексеевич
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры таможенного администрирования, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», laboskin-ma@ranepa.ru

Статья посвящена анализу состояния и перспектив гармонизации правового регулирования защиты банковской и иной охраняемой законом финансовой информации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в условиях цифровизации финансового сектора. На основе сравнительно-правового анализа договорно-правовой базы ЕАЭС и национального законодательства государств-членов выявлены основные пробелы в регулировании. Показано, что цифровизация – распространение цифровых валют центральных банков, цифровых финансовых активов, регуляторных песочниц – формирует принципиально новые риски для защиты информации, требующие наднациональной координации. Предложены направления гармонизации. Обосновывается, что опыт ЕС может служить ориентиром при условии поэтапной реализации с переходными периодами.

Ключевые слова: финансовая информация, банковская тайна, персональные данные, кибербезопасность, гармонизация законодательства, цифровизация.

Введение

Формирование общего финансового рынка ЕАЭС закреплено как приоритетное направление интеграции в Договоре о Евразийском экономическом союзе [1]. При этом правовая защита финансовой информации развивается медленнее, чем цифровизация финансовых операций: национальные режимы охраны данных не успевают за новыми технологиями, из-за чего у участников трансграничных сделок растут риски, а интеграционный процесс теряет динамику.

Актуальность темы связана с несколькими практическими проблемами. Во-первых, регулирование защиты банковской и иной охраняемой финансовой информации остается в основном в основном в сфере национального регулирования, поэтому при трансграничных операциях регулярно возникают правовые коллизии. Во-вторых, распространение цифровых финансовых технологий – от цифровых валют центральных банков (CBDC) до цифровых финансовых активов (ЦФА) и удаленных сервисов – расширяет рамки для кибератак и предъявляет новые требования к защите данных. В-третьих, сроки гармонизации финансового законодательства по Соглашению о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансовых рынков от 06.11.2018 не соблюдены [3], а наднациональный орган по регулированию финансового рынка, предусмотренный Концепцией формирования общего финансового рынка ЕАЭС [2], до настоящего времени не создан.

Цель исследования – выявить правовые пробелы и коллизии в регулировании защиты финансовой информации в ЕАЭС, оценить влияние цифровизации на риски и требования к защите, а также предложить направления гармонизации с учетом опыта Европейского Союза и различий в уровне развития национальных систем.

Материалы и методы

В основе исследования – анализ нормативно-правовой базы ЕАЭС и национальных актов государств-членов. Использованы: Договор о ЕАЭС; Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансовых рынков от 06.11.2018; Концепция общего финансового рынка ЕАЭС (Решение Высшего экономического совета ЕАЭС от 01.10.2019 № 20); Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере от 23.12.2014; национальные акты (ГК РФ, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-З, Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» от 16.01.2026 № 258-VIII ЗРК, Закон Республики Армения «О банковской тайне» от 14.10.1996 № ЗР-80, Закон Кыргызской Республики «О банках и банковской деятельности» от 11.08.2022 № 93, Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики»), а также материалы ФинЦЕРТ Банка России [10] и экспериментальные правовые режимы по трансграничным расчетам в стейблкоинах и ЦФА [8].

Методология сочетает сравнительно-правовой анализ национальных режимов защиты финансовой информации (банковская тайна, персональные данные, криптографическая защита), системный анализ договорно-правовой базы ЕАЭС, формально-юридический разбор актов и сравнительный подход с опорой на опыт ЕС: GDPR, Директиву NIS2 и практику ENISA [20].

Литературный обзор

Правовая основа защиты финансовой информации в ЕАЭС

Вопрос защиты финансовой информации в ЕАЭС регулируют Договор о ЕАЭС, Концепция общего финансового рынка ЕАЭС, Соглашение о гармонизации законодательства в сфере финансового рынка, , Соглашение об обмене конфиденциальной информацией

Договор о ЕАЭС устанавливает общие рамки согласованной политики на финансовых рынках, но не содержит специальных норм о защите банковской и иной охраняемой финансовой информации [1]. В результате регулирование остается в национальной компетенции,

что на практике приводит к коллизиям при трансграничных операциях.

Концепция общего финансового рынка ЕАЭС включает раздел по кибербезопасности: в нем говорится о конфиденциальности, целостности и доступности финансовой информации, а также о координации в сфере финансовых технологий. Однако документ носит рамочный характер и нуждается в дальнейшей реализации [2].

Соглашение о гармонизации законодательства в сфере финансового рынка фиксирует направления сближения – от пруденциального надзора до защиты прав потребителей, – но не выделяет защиту информации как самостоятельный объект регулирования [3].

Соглашение об обмене конфиденциальной информацией признает подходы сторон «эквивалентными и адекватными», но не устанавливает единых стандартов защиты, оставляя пространство для разночтений [4].

Различия в национальных режимах защиты финансовой информации

Подходы к охране банковской тайны в государствах-членах ЕАЭС различаются по перечню защищаемых сведений, кругу лиц с доступом к данным и основаниям для раскрытия тайны.

В Российской Федерации режим банковской тайны закреплен одновременно в статье 857 ГК РФ и статье 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Такое распределение норм создает коллизию: ГК РФ ограничивает перечень охраняемой информации тремя группами (счет и вклад, операции по счету, сведения о клиенте), а Федеральный закон оставляет его открытым [6]. В Беларуси, положения о банковской тайне интегрированы в Банковский кодекс, в Казахстане и Кыргызстане – в законы, в Армении действует специальный Закон «О банковской тайне», что выделяет ее подход среди других государств-членов.

Защита персональных данных в финансовом секторе также неоднородна. Армения и Россия ратифицировали Конвенцию Совета Европы № 108 о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [19], Беларусь и Казахстан устанавливают жесткие ограничения на трансграничную передачу данных, в Кыргызстане и Армении установлены более мягкие режимы.

Отсутствие соглашения о персональных данных на уровне ЕАЭС создает препятствия для трансграничного оказания финансовых услуг [18].

В отношении криптографической защиты в ЕАЭС в соответствии с Распоряжением Высшего Евразийского Экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 7 [25] реализуется проект совместной разработки специализированных средств криптозащиты, ответственными за который назначены органы безопасности государств-членов, но единые технические стандарты пока не разработаны.

Цифровизация и эволюция требований к защите информации

Цифровизация меняет структуру рисков и требования к защите информации. ФинЦЕРТ Банка России ежегодно фиксирует многочисленные целевые атаки на финансовый сектор: фишинг, DDoS-атаки, вредоносное программное обеспечение, социальная инженерия [9][10].

Развитие цифровых платежей и удаленных сервисов расширяет поле для атак. Появление цифровых валют центральных банков (CBDC) создает дополнительные вызовы: в России, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане разработаны концепции суверенных цифровых валют (цифровой рубль, цифровой белорусский рубль, цифровой тенге, цифровой сом) [12][14][15][16]. С 1 сентября 2026 года в России стартовал первый этап внедрения цифрового рубля [13]. Трансграничные расчеты через CBDC требует согласования стандартов идентификации, хранения данных и криптографической защиты на наднациональном уровне.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) также формируют новые риски. В России действует экспериментальный правовой режим по трансграничным расчетам в стейблкоинах и ЦФА; в Беларуси – Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» [8][7]. Различия в правовых режимах ЦФА между государствами-членами создают риск регуляторного арбитража и утечки информации.

Регуляторные песочницы внедрены во всех государствах-членах ЕАЭС, но финансовый сектор исключен из общих специальных режимов на уровне ЕАЭС [21][22]. Между тем отсутствие трансграничных финтех-песочниц замедляет развития безопасных трансграничных сервисов.

Результаты

К основным проблемам гармонизации законодательства о защите финансовой информации в ЕАЭС можно отнести следующие:

– отсутствие единообразного понятийного аппарата. Термины «финансовая информация», «банковская тайна», «конфиденциальная информация», «киберугроза», «кибербезопасность» в соответствии с национальным законодательством государств-членов определяются по-разному, что осложняет согласование нормативных актов;

– асимметрия в уровне развития систем кибербезопасности. Российся Федерация создала ФинЦЕРТ и заключила двусторонние соглашения со всеми государствами-членами ЕАЭС о защите информации и информационной безопасности [11]. В Казахстане действует Kz-FinCERT. Беларусь и Армения интегрировали финансовую кибербезопасность в общие национальные системы (CERT.BY и AM-SERT), без выделения отраслевого центра. В Кыргызстане система только формируется, что создает дисбаланс в уровне защиты [17];

– несоблюдение сроков гармонизации. Соглашением о гармонизации законодательства от 06.11.2018 предусматрено завершение работ к 01.01.2025, однако процесс не завершен: предложения по банковскому сектору остаются на стадии согласования [3][23];

– отсутствие наднационального органа по регулированию финансового рынка. Концепция общего финансового рынка предполагает его создание, но орган до сих пор не сформирован, что тормозит выработку единых стандартов [2][5];

– ограничения на трансграничную передачу персональных данных**.** Национальные законы (особенно в Беларуси и Казахстане) устанавливают разнонаправленные правила, блокируя свободное движение данных, необходимое для интегрированного финансового рынка [18].

Обсуждение

Для гармонизации регулирования защиты финансовой информации представляются актуальными и перспективными следующие направления:

– разработка Соглашения о защите персональных данных в рамках ЕАЭС, в котором закрепить минимальные стандарты обработки и защиты, обязательные для всех государств-членов – по аналогии с GDPR в ЕС. Это снизит правовую неопределенность при трансграничной обработке финансовых данных [20];

– принятие единого концептуального документа по кибербезопасности ЕАЭС, в который включить общий понятийный аппарат, стандартизированные подходы к киберустойчивости, надзору за рисками и координации защиты прав потребителей при несанкционированных транзакциях. Целесообразно рассмотреть создание Евразийского агентства по информационной безопасности по образцу ENISA [20];

– принять трансграничные регуляторные песочницы для финтеха. Необходимо пересмотреть исключение финансового сектора из общих специальных режимов ЕАЭС, чтобы тестировать единые стандарты защиты информации до их законодательного закрепления [21][22];

– осуществить гармонизацию регулирования цифровых активов и CBDC. Принять единый понятийный аппарат, согласованные правила выпуска и обращения цифровых валют, а также стандарты защиты данных при трансграничных расчетах через CBDC-платформы [12][14][15];

– осуществить институциональное укрепление, в процессе которого завершить формирование наднационального органа по регулированию финансового рынка и наделить его полномочиями по координации защиты финансовой информации и кибербезопасности [2][5];

– продолжить процесс перехода от рекомендательных к обязательным стандартам обмена информации, закрепив обязательные стандарты информационного обмена и реагирования.

Заключение

Гармонизация защиты банковской и иной охраняемой финансовой информации в ЕАЭС отстает от темпов цифровизации финансового сектора. Фрагментарность национальных режимов (банковской тайны, персональных данных, кибербезопасности) создает правовые риски для участников общего финансового рынка и сдерживает интеграцию.

Создание общего финансового рынка невозможно без единых минимальных стандартов защиты информации, закрепленных в международных договорах ЕАЭС. Опыт ЕС (GDPR, Директива NIS2, ENISA) может служить ориентиром, но модель ЕАЭС должна учитывать асимметрию в уровне развития национальных систем и предусматривать поэтапную реализацию с переходными периодами [20].

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (с изм. на 21 ноября 2023 г.). [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 05.10.2026).
2. Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза: утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334585/ (дата обращения: 05.10.2026).
3. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансовых рынков от 6 ноября 2018г. [Электронный ресурс] // КОДЕКС. – URL: https://docs.cntd.ru/document/564332914 (дата обращения: 05.10.2026).
4. Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 23.12.2014 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174011/ (дата обращения: 05.10.2026).
5. О развитии Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: mid.ru (дата обращения: 05.10.2026).
6. О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 05.10.2026).
7. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь от 21.12.2017 № 8 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700008 (дата обращения: 05.10.2026).
8. Криптовалюта для ВЭД-2026: как платить за импорт без блокировок и штрафов [Электронный ресурс] // РБК компании – URL: https://companies.rbc.ru/news/ZsahJ5j5kW/kriptovalyuta-dlya-ved-2026-kak-platit-za-import-bez-blokirovok-i-shtrafov/?ysclid=muvmjtmgx1457614602&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 05.10.2026).
9. Кибербезопасность банков в России: ФинЦЕРТ [Электронный ресурс] // Anti-Malware.ru. – URL: anti-malware.ru (дата обращения: 05.10.2026).
10. Отчет о деятельности Финансового центра кибербезопасности и цифровых технологий (ФинЦЕРТ) Банка России [Электронный ресурс]. – URL: d-russia.ru (дата обращения: 05.10.2026).
11. Банк России завершил создание системы обмена данными о хакерах в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Российская газета. - 2018. - 15 нояб. – URL: rg.ru (дата обращения: 05.10.2026).
12. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] / Банк России. – М., 2021. – URL: storage.consultant.ru (дата обращения: 05.10.2026).
13. Цифровой рубль с 1 сентября 2026 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: rg.ru (дата обращения: 05.10.2026).
14. Опубликована Концепция цифрового белорусского рубля [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: nbrb.by (дата обращения: 05.10.2026).
15. Цифровой тенге: что изменится в денежной системе Казахстана [Электронный ресурс] // Inform.kz. – URL: inform.kz (дата обращения: 05.10.2026).
16. Концепция цифрового сома [Электронный ресурс] / Национальный банк Кыргызской Республики. – URL: nbkr.kg (дата обращения: 05.10.2026).
17. Национальные центры реагирования на киберинциденты государств- членов ЕАЭС: CERT.BY [Электронный ресурс]. – URL: cert.by (дата обращения: 05.10.2026); AM-CERT [Электронный ресурс]. – URL: isaa.am (дата обращения: 05.10.2026); Kz-FinCERT [Электронный ресурс]. – URL: prg.kz (дата обращения: 05.10.2026).
18. Высокоуровневый сравнительный анализ правовых режимов обработки персональных данных в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: sps-ib.ru (дата обращения: 05.10.2026).
19. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108 от 28 января 1981 г. (ETS No. 108) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения: 05.10.2026).
20. Цифровой суверенитет как залог глобальной безопасности [Электронный ресурс] // Росконгресс. – URL: roscongress.ru (дата обращения: 05.10.2026); ENISA – Cybersecurity policies [Electronic resource] // European Union Agency for Cybersecurity. – URL: enisa.europa.eu (дата обращения: 05.10.2026);
21. Директива (ЕС) 2022/2555 о мерах в сфере кибербезопасности (NIS2) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – URL: base.garant.ru (дата обращения: 05.10.2026).
22. Правовые основы функционирования регуляторных песочниц в сфере финансовых технологий [Электронный ресурс]. – URL: education.law-books.ru (дата обращения: 05.10.2026).
23. Решение Высшего экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс] / КОДЕКС – URL: https://docs.cntd.ru/document/555625953?section=text (дата обращения: 05.10.2026).
24. Минэкономразвития России: страны ЕАЭС утвердили общие рекомендации по гармонизации законодательства в банковской сфере [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rf_strany_eaes_utverdili_obshchie_rekomendacii_po_garmonizacii_zakonodatelstva_v_bankovskoy_sfere.html (дата обращения: 05.10.2026)
25. Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 7 «О реализации проекта по совместной разработке специализированных средств криптографической защиты информации Евразийского экономического союза (с изм. на 25 мая 2023 года) [Электронный ресурс] // КОДЕКС. – URL: https://docs.cntd.ru/document/456056133?ysclid=mv3htlbb1114920800&section= status (дата обращения: 05.10.2026)

Protection of banking secrets and other legally protected financial information in the EAEU: problems and prospects for harmonization in the context of digitalization

Laboskin M.A.
RANEPA

The article is devoted to an analysis of the current state and prospects for harmonizing the legal regulation of the protection of banking and other legally protected financial information in the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of the digitalization of the financial sector. Based on a comparative legal analysis of the EAEU's contractual and legal framework and the national legislation of the member states, the main gaps in regulation have been identified. It is shown that digitalization — the spread of central bank digital currencies, digital financial assets, and regulatory sandboxes — creates fundamentally new risks for information protection, which require supranational coordination. Directions for harmonization are proposed. It is argued that the EU's experience can serve as a reference point, provided that implementation is carried out in stages with transitional periods.

Keywords: financial information, banking secrecy, personal data, cybersecurity, harmonization of legislation, digitalization.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 (as amended on November 21, 2023). [Electronic resource] // Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed: 05.10.2026).
2. The Concept for the Formation of a Common Financial Market of the Eurasian Economic Union: approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 01.10.2019 No. 20 [Electronic resource] // Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334585/ (accessed: 05.10.2026).
3. Agreement on the Harmonization of the Legislation of the Member States of the Eurasian Economic Union in the Field of Financial Markets, dated November 6, 2018. [Electronic resource] // KODEKS. – URL: https://docs.cntd.ru/document/564332914 (accessed: 05.10.2026).
4. Agreement on the exchange of information, including confidential information, in the financial sector in order to create conditions in financial markets to ensure the free movement of capital, dated 23.12.2014 [Electronic resource] // Consultant Plus. –RL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174011/ (accessed: 05.10.2026).
5. On the Development of the Eurasian Economic Union [Electronic resource] // Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – URL: mid.ru (access date: 05.10.2026).